

Мягкий снег падал на ухо, совсем не холодный, лишь слегка щекочущий.

Счастливого Рождества, — негромко произнес Чжао Минь, и его голос растаял в снегу.

Цзян И потерял дар речи.

Лунный свет скользнул по светло-каштановым волосам Цзян И. Тот спрятал лицо в пушистый шарф, кончик его носа слегка покраснел от холода, а в прядях застряли снежинки. Глядя на него такого, Чжао Минь внезапно вспомнил далекий и смутный образ — горного божества.

Ему захотелось отвести Цзян И к горному божеству. Чтобы тот исполнил все желания Цзян И.

Заметив, что Цзян И долго молчит, Чжао Минь достал из кармана изящный брелок. Это был сувенир в виде синей мерной колбы с эмблемой какого-то химического конкурса. Он сказал: Я знаю, ты любишь собирать лимитированные вещи.

Чжао Минь аккуратно вложил брелок в ладонь Цзян И и мягко произнес: Эта вещица уникальна, ни у кого больше такой нет. У него была лишь эта, непохожая ни на чью другую.

Цзян И опустил глаза, оглаживая памятную медаль, символизирующую заслуги. Сувенир постепенно согревался на ладони. Можно поставить на полку.

Значит, принял.

Повеселел? — тихо спросил Чжао Минь, и в его голосе звучало робкое ожидание. Увидев снег, он ведь должен обрадоваться, верно? В конце концов, Цзян И говорил об этом уже несколько дней.

Внутри у Цзян И уже вовсю гремел праздничный салют из фейерверков. Он еще глубже зарылся лицом в шарф, выдохнутый белый пар полностью затуманил очки, и его приглушенный голос раздался изнутри: С ребенком возишься, что ли?

Разве ты не хотел слепить снеговика? — В лунном свете лицо Чжао Миня казалось необыкновенно мягким. Он тихонько усмехнулся: Быстрее давай.

Чего тыгонишь? — пробормотал Цзян И, поднимая голову, и неожиданно встретился взглядом с парой улыбающихся глаз.

Чжао Минь стоял посреди заснеженной земли, одетый лишь в тонкий черный плащ. Вокруг росли платаны с облетевшими листьями, их мягко освещал лунный свет. Ветер гулял в вершинах деревьев, а он стоял среди них — стройный и прямой.

Если меня поймают, знаешь ли, объявят выговор, — с улыбкой произнес Чжао Минь, однако в его голосе не слышалось ни капли напряжения.

В голове Цзян И внезапно мелькнула абсурдная мысль: ему захотелось дружить с Чжао Минем всю жизнь, чтобы тот вечно жил у него дома, всегда готовил ему еду и ни за что не выходил за порог.

Он украсть исподтишка горсть снега и запихнул себе в карман, а налетевший холодный ветер немного привел его в чувство: Отличники тоже умеют нарушать дисциплину?

Так ты повеселел?

Нормально. — Цзян И отвернулся, а кончики его ушей незаметно покраснели.

Снег продолжал идти, плечи обоих покрылись тонким белым слоем. Цзян И вдруг дернул Чжао Миня за рукав и тихо позвал: Чжао Минь.

М?

Я проголодался.

...

Чжао Минь беспомощно вздохнул: Столовая закрыта, пошли поедим на улице, ладно?

Хочу твою стряпню.

Прямо сейчас?

Прямо сейчас.

Чжао Минь помедлил и тихо произнес: Хочешь зайти ко мне? Едва слова слетели с его губ, он, казалось, тут же пожалел об этом. Опустив ресницы, он тихо добавил: ...Забудь.

Не смей говорить забудь! — тут же прервал его Цзян И.

Улицы в час ночи были пустынные.

Чжао Минь привел его в круглосуточный магазин, купил немного еды, а Цзян И тем временем нырнул в ряды со снеками и набрал несколько пачек чипсов и холодных напитков.

Расплатившись, Чжао Минь завел его в небольшой переулок.

Вокруг царил полумрак, не было ни единого фонаря, а по обеим сторонам дороги громоздился всякий хлам.

Цзян И нахмурился и не удержался от жалобы: Моя мама нашла тебе вот такое жилье?

Учитель Цинь изначально предлагал мне пожить у вас, — Чжао Минь на мгновение замолчал, его голос звучал ровно. — Я отказался. Отсюда близко и до школы, и до научно-исследовательского института, это очень удобно.

Переулок оказался настолько узким, что Цзян И пришлось идти вперед, почти прижимаясь к Чжао Миню.

Наконец они вошли в старый многоквартирный дом.

Лестница обветшала от времени, ступени истерлись, обнажая внутреннюю арматуру, и каждый шаг сопровождался скрипом. Наконец они остановились перед железной дверью на четвертом этаже.

Чжао Минь отпер замок и включил свет.

Перед глазами предстала исключительно аккуратная комната. Площадь была совсем маленькой, все помещение просматривалось насквозь: у окна стоял простенький письменный стол с разложенными на нем научными трудами, справа — небольшая кровать со строго и аккуратно заправленным одеялом.

Кухня представляла собой лишь тумбу с индукционной плитой.

Садись куда-нибудь. — Чжао Минь положил пакеты на деревянный стол, встал спиной к нему у раковины, закатал рукава и принялся мыть овощи.

Цзян И не стал снимать верхнюю одежду — хотя здесь и работало отопление, толку от него было чуть. Оглядев комнату, он в конце концов уселся на жесткую деревянную кровать Чжао Миня.

Его взгляд невольно задержался на висящих на вешалке рубашке и деловом пиджаке.

Он еще никогда не видел Чжао Миня в костюме. Когда выдастся какая-нибудь научная конференция, надо будет обязательно посмотреть. Эта мысль зародилась сама собой.

Ужин готов. — Чжао Минь поставил на письменный стол карри с куриной котлетой.

А...

Цзян И сидел за письменным столом и, глядя на толстые стопки научных трудов, произнес: Чжао Минь.

М?

Кем ты хочешь стать в будущем?

Чжао Минь немного помолчал и ответил: Останусь в научно-исследовательском институте или устроюсь преподавателем в университет.

Разве не будешь поступать в докторантуру?

Посмотрю по окончании. — Пока у Чжао Миня в планах этого не было.

Цзян И ел еду — очень вкусно, и тело приятно согрелось. Он сказал: Мама говорила, тебя приняли без экзаменов по рекомендательному письму.

Чжао Минь спокойно промычал что-то в ответ, похоже, ему не хотелось развивать эту тему.

Что такое? — Цзян И отложил ложку.

Чжао Минь поднял глаза, глядя на прилипшую к уголку рта Цзян И рисинку, помедлил и сказал: Я не собирался поступать в Чжунда.

М?

Он вздохнул, и в его голосе не улавливалось никаких эмоций: На том конкурсе я ошибся в одной задаче, хотя вполне мог решить ее правильно. — Он опустил взгляд. — Ошибся так ошибся.

Куда же ты тогда хотел поступить?

Цинхэй и Бэйда.

Цзян И ни капли не удивился. Все ученики, участвующие в олимпиадах, — сплошь гении, а у гениев свой путь и свои амбиции.

Вот только в глазах Чжао Миня Цзян И почему-то разглядел сложные эмоции.

Тогда почему не стал сдавать гаокао?

Чжао Минь тихо сидел на краешке кровати, повернувшись лицом к окну, и произнес: Не было времени.

...

Не было времени? Какое дело могло оказаться важнее вступительных экзаменов в вуз?

Чжао Минь слегка погрузился в оцепенение.

Он все еще помнил двадцать пятое июня шесть лет назад.

Он находился вовсе не в экзаменационном классе, а в полубессознательном состоянии тащился вместе с толпой дальних родственников, имен которых даже не помнил, в какой-то город на юге.

Стояла жуткая жара, пот катился градом. Они сидели перед воротами строительной площадки, высоко поднимая рамку с траурной фотографией.

Человек на ней был на пять десятых похож на Чжао Миня.

Вокруг царил гомон и суета, и Чжао Минь слышал лишь надрывный, истошный голос матери, которая изо всех сил кричала: Чжао Жуй, как ты мог решиться бросить нас с сыном?!

Он редко видел у матери столь сильные чувства к отцу. Его голова казалась готовой расколоться пополам, какие-то воспоминания помимо его воли лезли наружу: незнакомый мужчина, входивший в их дом, курил и одновременно обнимал его за плечи, приговаривая: не оставайся с отцом, я люблю твою мать, и твоя мать любит меня.

В конце концов тот мужчина купил ему порцию в KFC.

Запах жирной жареной курицы смешался с каким-то тленным ароматом.

Верните деньги!

Где ваш руководитель, разве можно так издеваться над сиротой и вдовой?

Посмотрите на этого ребенка, он же еще в старшей школе учится...

Снимите крышку с гроба, пусть посмотрят, человек весь переломан остался, у вас вообще есть совесть?

Чжао Минь резко согнулся пополам и его вырвало.

Пропуск на экзамен в кармане брюк измялся до неузнаваемости. Последняя искра надежды погасла. Он оцепенело смотрел на происходящее, в голове билась лишь одна мысль: бежать, бежать как можно дальше, убираться отсюда.

Что с тобой? — Голос Цзян И вернул его в реальность.

Чжао Минь подавил накатившие эмоции и произнес: Ничего, везде одно и то же.

В груди защипало от горечи.

Вдруг прямо перед ним протянулась бутылка ледяной колы. Цзян И смотрел на него сияющими глазами: Ну всё, маленький учитель Чжао, я составлю тебе компанию в Чжунда, идет?

Чжао Минь поднял взгляд, глядя на утонченное лицо Цзян И. Его скудный словарный запас породил избитые сравнения: солнце, бабочка и реакция горения.

Хорошо... — Его голос даже слегка дрожал. Он не должен был соглашаться.

Цзян И привык вести себя нагло. Поужинав, он решил, что никуда не пойдет, завалился прямо на кровать Чжао Миня и заявил: Чжао Минь.

Я ночую у тебя.

Нельзя.

Ты что, хочешь меня выгнать?

Чжао Минь опустил глаза: Здесь ночью холодно.

Плевать. — Цзян И обнял подушку. — Я спать.

...

Чжао Минь вздохнул и с беспомощным видом произнес: У меня дома только одно одеяло.

Будем спать вместе. — Цзян И говорил так, будто это само собой разумеется, и подвинулся к стене, освобождая половину места.

Ночь становилась глуше, ветер за окном постепенно стихал.

Чжао Минь лежал на кровати, затаив дыхание, и долго не мог уснуть. Прислушиваясь к ровному дыханию Цзян И, он сквозь пробивающийся в окно лунный свет всматривался в чуть сдвинутые брови юноши.

Сегодня он поступил слишком опрометчиво.

Ведь он прекрасно знал: Цзян И не принадлежит этой съемной квартирке.

От автора:

Мин-гэ до влюбленности: плывет по течению.

Мин-гэ после влюбленности: трудоголик.

Я не планирую сильно углубляться в воспоминания, после этих глав флешбэков больше не будет.

(Даянь: И Цзюнь) Немного болтлив, будьте осторожны.

Глава 10. Ком в горле

Чжао Минь постепенно пришел в себя.

Пейзажи за окном непрерывно проносились назад, вырастали горные цепи, и до Юнчуаня оставалось совсем чуть-чуть.

Он опустил глаза, глядя на манжеты своего костюма, и погрузился в задумчивость.

Директор Цзян, — секретарша достала папки с документами. — Вот данные и материалы по базе в Юнчуане.

Цзян И поднял голову и взял бумаги. Юнчуань.

Эти два слова, словно тупое шило, вонзились прямо в глаза. Он-то думал, что за всю жизнь больше никогда сюда не ступит.

Когда машина въехала в Юнчуань, ночь уже сгустилась, у входа в отель ярко горели огни, и долго ждавшая гостей процессия тут же двинулась навстречу.

<http://bllate.org/book/25813/3085178>